0477 Глава Спрашивая мир, что такое любовь, женщина, которая ступила на красную дорожку и подошла к сцене, была одета в черную куртку, казалось бы, немного тонка, но очертила изгибы большого тела. Ее шаги не были быстрыми, даже немного тяжелыми.

Нин Тао не была незнакомкой этой женщине, даже в этой жизни, потому что она была Линь Цинъю. Он никогда не мечтал, что человеком, который хочет взять этого предка Ищущего Дэна, будет Линь Цинь Юй, что случилось?

Лицо Линь Цинъю не имело ни малейшего выражения, молчаливо, как лед, и ее взгляд даже не взглянул на сторону Нин Тао.

"Киёсу, иди сюда, мне нужно тебе кое-что сказать". Нинг Тао сказал вслух.

Но Линь Цинъюй, кажется, не слышал его голос и прошла мимо него, в то время как ее глаза никогда не смотрели в эту сторону.

Нин Тао сказал затихшим голосом: "Цин Шу, что ты делаешь? Иди сюда!"

Линь Цинъюй все еще игнорировала Нин Тао и вместо этого ускорила свой темп в сторону одиночного крыла.

В первый раз, когда я увидел это, я смотрел на Нин Тао, и я увидел углы его рта с улыбкой, которая была очень интересной: "Это даосский друг Нин, я слышал, что вы также очень успешны в области алхимии, я не знаю, что вы думаете об этой таблетке предков". Или предложи".

Нин Тао не был в настроении игнорировать Одинокое крыло, он догнал Линь Цинъюй и протянул руку: "Цинъюй, ты с ума сошел? Ты забыл, что случилось с твоим братом? Этот эликсир не для тебя!"

Линь Цинъюй посмотрел на Нин Тао и в конце концов заговорил: "Важны ли для тебя моя жизнь и смерть? А еще, какая тебе разница, ем я или нет?"

"Успокойся!" Сердце Нинга Тао было в огне, и он говорил в яростном тоне.

Линь Цинюй холодно посмеялся: "Ты говоришь мне успокоиться? Ты убил моего брата. Как ты ожидаешь, что я успокоюсь? Давай, скажи это!"

Нинг Тао замер на месте.

Во время битвы на Святой Горе, Цзян Хао уничтожил вертолет, на котором Линь Цинхуа ехал с атакой на солнце, и вертолет взорвался на месте, но он не видел тела Линь Цинхуа. В его сердце все еще был проблеск надежды, что Линь Цинхуа не умер, в конце концов, во Флоренции он прыгнул из собора Богоматери Сотни Цветов высотой в несколько десятков метров, не упав до самой смерти, его тело обладает ужасной способностью к регенерации и исцелению, то есть выжить при взрыве вертолета не представляется невозможным. Но в это время Линь Цинъюй говорит ему, что Линь Цинхуа мертв, и новости приходят так внезапно, что он застигнут врасплох.

Эмоции Линь Цинь Юя росли, "Ты говоришь! Как мне встретиться с тобой? Как я должен сохранять спокойствие?"

Нинг Тао был безмолвным.

Линь Цинь Хуа был застрелен Цзян Хао, но это было нормально для Линь Цинь Юя, чтобы обвинить эту ненависть в убийстве своего брата, и ему нечего было сказать. В конце концов, Цзян Хао был его невестой, снайперы также доминировали над ним, и он был связан со смертью Линь Цинь Хуа.

Однако, если бы ему пришлось выбирать между Ge Ming и Линь Цинь Хуа сейчас, и эти два друга могли жить только один, он бы в конечном итоге выбрал Ge Ming, независимо от того, как тяжело это было. Тот факт, что Ге Мин был его домашним любимцем и имел более глубокие чувства, был только одной из причин, и была еще более важная причина, почему Ге Мин был добрым человеком, в то время как Линь Цинхуа был новым демоном, и тот, который стоял посреди враждебного лагеря, и был одним из тех, кто стоял за похищением Ге Мин и ранениями Су Я!

"Похоже, тебе нечего сказать." В глазах Линь Цинъю хорошо слышны слезы, когда она кричала Нин Тао: "Знаешь, как бы я хотела, чтобы мы никогда не встречались, тогда бы мне не было так больно... Ты мне нравишься, до последней нашей встречи я все еще представляла себе возможность того, что мы будем вместе, но ты убила моего брата! Ненавижу тебя!"

Чем глубже ты любишь, тем глубже тебе больно.

У Нин Тао губы дёрнулись, наконец-то говоря: "Цин Ю... о твоём брате, мы можем сесть и поговорить об этом, но ты не можешь взять этот эликсир, ты умрёшь!"

"Я мертв, и это из-за тебя, ты будешь чувствовать себя виноватым всю оставшуюся жизнь, я хочу, чтобы ты запомнил меня навсегда!" Линь Цинъюй старалась изо всех сил вырваться из рук Нин Тао и сделала шаг в сторону одиночного крыла.

Если Нинг Тао хотел вытащить ее, она была полна решимости не вырываться на свободу, но в чем смысл вытаскивания? Он может подержать его некоторое время, он может держать его всю жизнь?

Одинокое крыло вздохнуло: "Спрашивая, что такое любовь в мире, оно научит людей жить и умирать вместе". Мисс Лин, хотя мы встречаемся только в первый раз, но, судя по всему, даосский Нин не такой уж предатель и злобный человек, в этом деле должно быть какое-то недоразумение, даосский Нин, вам так не кажется?"

Нин Тао холодно сказала: "Ее брат Лин Цинхуа умер из-за меня, мне нечего объяснять, мне не нужно твое лицемерие, чтобы говорить приятные вещи".

Сделай это и не бойся признаться.

Одинокое крыло засмеялось и сказало: "Кажется, мой Тао слишком много болтает, твои обиды не имеют ничего общего с моим Тао, и мой Тао не беспокоит, так что давай остановимся на этом". Это запуск нового Дан бедного Дао, лучше вернуться к правде, Сяньэр, возьми этот Поиск предков Дан и отдай его даосистам за их признательность".

"Да". Лю Сяньер ответил с уважением.

Не дожидаясь приезда Лю Сяньэра с нефритовой тарелкой, большая группа даосских друзей уже хотела поторопиться. Первый, кто начал, второй, в мгновение ока, окружил Лю Сяньэра

тремя слоями.

Мастер Фа Конг, мастер истребитель, и Тан Цзисянь явно не удосужились пойти на такое веселье и все еще стояли там, где были.

Нин Тао сдвинул глаза, чтобы посмотреть на Мастера Факонга: "Мастер, что происходит?"

Мастер Фа Кхонг провозгласил зов Будды: "Амитабха Будда, даже бедный монах не знает".

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы снова посмотреть на Тан Цзисянь.

Тан Цзисянь расправила руки: "Не надо меня спрашивать, я тоже не знаю".

Мастер Леди Тушение был рядом с ней, но Нин Тао не удосужился спросить ее, потому что считал, что мастер Леди Тушение был приглашен только мастером Фа Импиреаном, чтобы прийти и стать свидетелем его мирных переговоров с У Юэ, как она могла знать?

"Разве ты не собираешься остановить ее?" Тан Цзисянь спросил риторически.

Нин Тао покачал головой: "Если бы она хотела взять этот эликсир, она могла бы взять его до того, как я пришел, и я остановил ее сейчас, но она может взять его после. Она не хочет слушать ничего из того, что я говорю сейчас, так как я могу ее остановить? Могу ли я держать ее до конца своей жизни?"

Если бы Линь Цинхуа не умер, или не умер из-за него, то, что он сказал, Линь Цинъюй, возможно, все еще слушает. Чем больше он убеждает, тем больше он не будет слушать его, и тем больше он будет принимать Дэн поиска предков.

Кто в этом мире когда-либо понимал четыре слова "любовь и ненависть", "любовь и ненависть"?

"Что случится, если она его съест?" Тан Цзисянь снова спросил.

"Умрет". Ответ Нинг Тао был прост.

Тан Цзисянь нахмурился: "Это все еще очень странно, знать, что это убьет тебя, но все равно есть это, тогда Линь Циньюй так хочет умереть, чтобы показать тебе?".

Нин Тао сказал: "Нет, потому что она знала, что я спасу ее, и люди, которые заставили ее это сделать, знали, что я спасу ее".

Тан Цзисянь посмотрела на Нин Тао немного странным взглядом: "Разве это не тот человек, о котором ты говоришь?".

Нин Тао сказал: "Я говорю о У Юэ и, возможно, Николасе Конти".

Линь Цинъюй была с Линь Цинхуа, а после смерти Линь Цинхуа Линь Цинъюй бесследно исчезла, и когда она вновь появилась, это был так называемый запуск нового Дана, а затем ей пришлось взять того предка, Ищущего Дана. Все знаки указывали на то, что У Юэ и Николас Конти Святая Гора, скорее всего, достигли какого-то тайного соглашения после битвы!

"Ты спасёшь её?" Тан Цзисянь спросил.

Нин Тао упал молча, пока он не был тем, кто дал Предка Ищущий Дэна, чтобы превратиться в

нового демона, он может спасти его. Но это было и самой трудной частью для него, Линь Цинь Юй видел в нем того, кто убил его брата, и теперь он не в силах отомстить ему, но как только он стал новым демоном, то он будет иметь власть мести. Кто бы мог подумать, что женщина, рожденная от любви, сделает? Тем не менее, как только она принимает зелье Предков и становится новым демоном, первое, что она сталкивается с неизлечимой демонической болезнью, если он не спасет ее, она наверняка умрет.

В это время Мастер Фа Конг сказал: "Мастер Нин, мой бедный монах не согласен с Вами, У Юэ заключил сделку с моим бедным монахом, чтобы помириться с Вами, как она может быть вовлечена в такое дело?".

Нин Тао сказал: "Мастер - высокий даосский монах, и он слишком хорошо смотрит на людей, но у людей в этом мире есть ненасытные желания, и их сердца самые сложные, так как как Мастер может быть уверен, что Нао Юэ искренен в мирных переговорах со мной"?

Мастер Фа Кхонг провозгласил призыв Будды: "Амитабха Будда, мой монах знает ее сотни лет, и я верю, что она не отвернется от себя".

"Ну, я доверяю решению Мастера, но теперь это вопрос человеческой жизни, смотрит ли Мастер и ничего не делает?" Нинг Тао сказал.

Мастер Сокол сказал: "Я также считаю, что зелье не вредно, если это то единственное крыло, как его можно вынуть". Он только что ясно дал понять, что потратил сотни лет на его улучшение, и что Дэн определённо не ядовитый Дэн, который вредит людям. Если он действительно кого-то убил, то, конечно, бедный монах должен отправить правосудие".

С этим заявлением Нинг Тао даже не было интересно с ним разговаривать.

Нин Тао перешел на сторону четырех рыбных демонов и подошел к уху Чжан Цяньсуя и прошептал ему.

Чжан Цяньцзюцзы кивнул.

Мастер Фа Кенг, казалось, что-то понял и двинулся за ним: "Мастер Нин, мирные переговоры между вами и У Юэ еще даже не начались, так что не создавайте никаких проблем".

Нинг Тао сказал: "Хозяин, не волнуйтесь, я просто разговариваю с другом о личном деле".

У мастера Сокола губы шевельнулись, желая что-то сказать, но не сказав это снова.

В это время из толпы вышел единый крылатый голос: "Друзья-даоисты, пожалуйста, отойдите немного назад, вы видели этого Дао - Дана Предков в поисках, а теперь, пожалуйста, позвольте мисс Лин взять Дана и позвольте нам стать свидетелями волшебной силы этого Дана в поисках предков вместе".

Толпа, собравшаяся вокруг, немного рассредоточилась.

Линь Цинъюй стоял деревянно у нефритовой тарелки Лю Сяньэра, а Древний Поисковик Дан, который излучал зеленоватое сияние, спокойно лежал в нефритовой тарелке. Её взгляд был на того предка, который искал Дэна, её глаза были вялыми, и она не знала, о чём думает.

Одинокое крыло сказало: "Пожалуйста, мисс Лин".

Только тогда Линь Цинъю отошла, и она засомневалась на мгновение, потянувшись к Родственнику Искать Дэна в нефритовом подносе.

"Подожди!" Нин Тао подошел с большими шагами, задерживая дыхание, когда он шел, чтобы избежать запаха Предка Ищущий Дэна. Он единственный здесь, у кого аллергия на предков Дана, и больше ни у кого нет.

Одинокое крыло столкнулось с Нин Тао с намеком на насмешку в углу его рта: "Даосист Нин, что ты пытаешься сказать?".

http://tl.rulate.ru/book/29303/860806